

Сун Цзиньфа каждый раз перед посадкой в самолёт отправлял заранее подготовленные данные своей банковской карты младшей сестре.

Он знал, что самолёты гораздо безопаснее автомобилей, но знание это не мешало ему следовать поговорке: предупреждён, значит вооружён.

Сун Цзиньфа дорожил своей жизнью, но при этом верил, что, когда придёт время умирать, никто его не спасёт.

Анестезиолог, ассистент, который помогал ему накладывать швы, и медсестра, подававшая инструменты, все они, с кем он проводил дни, носили на себе амулеты и изображения богов. Сам же он никогда не надевал ничего подобного.

Он прекрасно понимал, чем занимается. Те, кто попадали на его операционный стол, хоть и не были полны сил, но хотя бы дышали. Он же своими руками извлекал из них «товар», после чего они уже никогда не могли вернуться к жизни.

Занимаясь таким делом, сколько бы он ни тратил на добрые дела, никакие боги не станут ему покровительствовать. А если и станут, то это будут боги, которые только и могут, что есть даром хлеб, и вряд ли способны его защитить.

Так зачем же тратить деньги зря?

Ассистент снял с него окровавленный защитный костюм, капли крови стекали с него, оставляя пятна на синих бахилах.

— Простите, доктор Сун! — Ассистент низко поклонился, извиняясь.

Сун Цзиньфа уставился на размытые пятна крови на бахилах, снял плотно прилегающие резиновые перчатки.

Это было его рабочее место, подвал роскошной частной клиники.

Он опустил взгляд на свою ладонь, где переплетение линий разрывало линию жизни и линию карьеры на отдельные фрагменты. Мастера по чтению ладоней говорили, что такая запутанная сеть линий не позволяет ничего разглядеть, и советовали ему не заикливаться на этом.

Он считал, что думает не так уж много, просто много работает.

Он сжал пальцы, и суставы сразу же отозвались болью.

Его старый друг, практикующий традиционную китайскую медицину, советовал ему попробовать иглокальвание, но он всё откладывал. Не то чтобы он не доверял другу, просто его жизнь зависела от этих рук, и он не мог позволить себе халатности.

Наклонившись, он заметил, что на подушечках пальцев появилась цепочка мелких желтоватых пузырьков, грибковая инфекция. Пальцы потели, и, находясь долгое время в резиновых перчатках, они не получали достаточно воздуха.

— Вот это доктор Сун, — подошла медсестра, убирая инструменты и сладко улыбаясь ему, — в нашей больнице за десять лет только он один смог добиться нулевого уровня повреждений.

Медсестре было чуть больше двадцати, и чем слаще она улыбалась, тем больше Сун Цзиньфа злился на её наивность. Он, по крайней мере, ещё не дошел до уровня этой девушки. Хотя он и привык к своей работе, он понимал, что это грязное дело, и не стоит улыбаться так невинно.

Не получив ответа, медсестра пробормотала что-то на диалекте Синьти и ускорила уборку медицинских отходов.

Электрическая дверь операционной сдвинулась вправо, и тёплый воздух, смешавшись с холодом кондиционера, коснулся шеи Суна. Суставы пальцев внезапно пронзила острая боль.

Медсестра замерла с поднятыми использованными бинтами. Сун Цзиньфа посмотрел на кнопку открытия двери, находившуюся в полуметре от него. Дверь открыл не кто-то из операционной.

Кожа головы напряглась, и Сун резко обернулся, увидев незнакомое лицо в дверях.

Незнакомец не дал ему времени на реакцию, шагнув вперёд и выхватив пистолет из-за спины.

Мозг Суна оказался пуст, но тело среагировало первым, он согнулся и присел, уворачиваясь от дула.

Бах!

Прибор над головой Суна взорвался, и запах горелой проводки мгновенно ударил в нос.

Он мельком взглянул на тот самый аппарат, который за три миллиона был тайно доставлен из-за границы!

Реальность не оставила ему времени сожалеть о приборе. Его мольба превратилась в крик, и снова раздался выстрел. Что-то тяжёлое с глухим стуком упало на пол.

Через щель под операционным столом Сун увидел лицо медсестры, которая ещё несколько минут назад улыбалась ему. Её когда-то милые глаза теперь были широко раскрыты, неестественно выпучены.

Шаги по плитке становились ближе.

Сун не смел моргнуть, рука полезла во внутренний карман халата, нащупывая миниатюрный пистолет, который он всегда носил с собой.

Он собрал всё своё внимание, как будто готовился перерезать аорту, ведущую к сердцу. Внутри него будто бился метроном, отсчитывая каждую секунду, даже миллисекунду.

На лице появилось лёгкое ощущение холода или, возможно, онемения, он не мог точно сказать.

Резко вскочив, он прицелился и выстрелил.

В лбу убийцы появилась дыра, кровь не сразу хлынула. Рука с пистолетом поднялась, но не успела достичь уровня плеча.

Сун не колебался ни секунды, нажимая на спуск, пока не опустошил обойму.

В операционной воцарилась тишина, только повреждённый прибор время от времени издавал треск.

Сун всё ещё крепко сжимал пистолет, суставы, борясь за выживание, больше не напоминали о боли.

Он вдруг очнулся, снял халат и бросил его в угол, вышел из операционной.

Коридор был пропитан запахом дезинфицирующих средств, но, к счастью, он знал подземные ходы больницы как свои пять пальцев. Пройдя через подвал в другое здание, он поднялся на первый этаж по закрытому лифту. На первом этаже находился зал больницы, который ремонтировали. Сун тихо подобрал брошенный рабочий комбинезон, надел его и, смешавшись с ремонтной бригадой, с тревогой поднял алюминиевую лестницу и быстро вышел из больницы.

<http://tl.rulate.ru/book/5531/190988>